Соня выглядела слегка недоверчивой, но вместо этого решила сказать: "Но почему именно магглы? Даже если бы они не были жестокими, он бы рос вдали от мира магии. Он последний из одной из старейших семей. Почему?"

Саманта покачала головой. "Я не знаю. Дамблдор не слишком откровенно рассказывал о многих причинах, стоящих за грандиозными планами, которые он поручил нам осуществить. Он совершенно умолчал о том, куда поместил Гарри; я наткнулась на этот дом совершенно случайно".

"Вы провели его диагностику?" спросил Руперт. Саманта ответила утвердительно легким кивком головы. "Есть ли какие-нибудь сведения о том, как он победил Темного Лорда Волдеморта?"

Саманта не вздрогнула при этом имени. Она считала это нелепым, так как англичане боялись его. Это давало ему еще больше власти над ними, раз они так его боялись. "Он станет магически сильным, когда подрастет, отец". сказала она. "Более сильным, чем большинство студентов".

"Меня это не удивляет, Поттер с его-то родословной". Саманта опустила глаза на Гарри. "Есть кое-что еще". Это был не вопрос. Неважно, насколько ловкой она была и как хорошо скрывала свои эмоции, он все равно мог угадать ее мысли. Он был ее отцом, подумала она.

"Да. В шраме на его голове есть что-то, что беспокоит меня. Это темная магия, но я не могу ее идентифицировать... значит, она одна из самых древних".

Глаза Руперта и Софии заметно потемнели при этих словах. "Он охотился за мальчиком? Несомненно, хотел использовать его для чего-то..." мрачно сказала София, глядя на маленький зазубренный шрам.

"Это может быть причиной того, что он подошел к Поттерам один... никто не знал, почему..." пробормотал Руперт, закрыв глаза в задумчивости. "Я пойду к суккубу на Лунной аллее и узнаю, знает ли она что-нибудь, когда у меня будет минутка".

На этом Соня встала, давая понять, что встреча окончена. "Я попрошу домашних эльфов подготовить другую колыбель. В этом старом доме есть еще одна комната, но, возможно, пока ему будет лучше жить в одной с Блейзом".

Саманта кивнула и пошла вверх по лестнице.

Ее ноги уже запомнили путь к комнате сына; она ступала по нему больше раз, чем могла сосчитать. Она открыла богато украшенную дверь и улыбнулась, заглянув внутрь. Это была ярко-красная комната с золотыми узорами на стенах. Джульетта, одна из ее служанок, сидела возле кроватки своего любимого сына с книгой сказок на коленях. За то время, пока она поднималась по лестнице, вторая колыбель была ловко установлена. Домашние эльфы серьезно

относились к своей работе.

"Как он, Джульетта?" прошептала Саманта, подойдя к сыну и уложив Гарри во вторую колыбель и натянув на него одеяло.

"Очень хорошо, миледи", - мягко ответила Джульетта по-итальянски. Хотя Саманта несколько раз просила ее обращаться к ней неформально, молодая горничная никак не могла набраться смелости. "Он был рад узнать, что вы сегодня вернетесь домой".

Саманта наклонилась и погладила сына по щеке. Он ворковал и повернулся на бок, глаза его были закрыты во сне. "Приятно слышать. Ты хорошо заботишься о нем, когда меня нет".

"Все, что угодно, для вас и вашей семьи, миледи", - с улыбкой ответила Джульетта. Она посмотрела на кроватку Гарри. "Если... Если я могу быть столь смелой, мисс, кто он?"

"Это Гарри, Джульетта", - ответила Саманта. "Я привезла его сюда, потому что в доме, где он жил, ему было небезопасно. Если я добьюсь своего, а я надеюсь на это, они с Блейзом станут братьями".

"Понятно", - сказала Джульетта. "Тогда я тоже должна за ним ухаживать?"

"Да. Заботься о нем". приказала Саманта. Джульетта кивнула и поднялась со стула, подойдя к кроватке.

Саманта осторожно убрала пряди волос с глаз Блейза. "Я дома, малыш", - прошептала она. "И я здесь останусь. Я обещаю".

Прошло немного времени

Саманта подскочила, когда отец со всей силы хлопнул дверью. Она тут же бросила газету и выскочила в коридор.

Руперт Забини выглядел как образец ярости, в одной руке у него была скомканная газета. На верхней площадке лестницы появилась Соня и поспешила вниз, чтобы присоединиться к дочери.

"Отец!" воскликнула Саманта. Сегодня утром он ходил к суккубу, и если это было причиной его нарушенного самообладания, то, что бы это ни было, оно должно быть очень серьезным.

"Это чудовище, - выдохнул Руперт, - пыталось превратить годовалого ребёнка в крестраж".

Двадцать лет жизни ассасина, а Саманта все еще в ужасе закрывает рот руками. Чашка с чаем, которую держала Соня, разбилась о землю из ее онемевших пальцев. Хотя они не узнали ни одного крестража в лицо, обе слышали о них из темных кругов волшебников, и это вызывало у них отвращение. Сделать такой крестраж из какого-то предмета было достаточно плохо, но из ребенка?

"Ему удалось?" прошептала Соня.

Саманта сглотнула. Это было очень важно, потому что если бы ему это удалось, то не было бы способа уничтожить крестраж, не убив Гарри, а она не была уверена, что сможет справиться с этим.

"Не совсем." Руперт ответил, войдя в дом и рухнув в кресло. "Слава Мерлину, но нет. Проклятие, призванное завершить ритуал, сработало и оставило часть его души, прилипшей ко лбу Гарри. Карли заявила, что она может удалить ее, но это будет платно и потребует тонкой работы".

"Я заплачу за это!" воскликнула Саманта, - "Пусть он избавится от него!"

"Конечно, дитя моё, но это наводит на мысль, которая, боюсь, может оказаться реальностью. Если Волдеморт пытался превратить Гарри в крестраж, есть большая вероятность, что он уже создал как минимум один".

Воцарилось гробовое молчание. Лицо Саманты превратилось в привычную маску, когда она обдумывала сказанное. "Он вернется", - пробормотала она, - "И он придет за Гарри".

Еще более долгое молчание. Семья убийц посмотрела друг на друга, а затем на лестницу. "Он должен быть готов", - пробормотала Соня. "Он и Блез, ведь они будут братьями и во всем будут вместе". Она посмотрела на дочь. "Воспитывай их так же, как воспитывали тебя".

Саманта кивнула и обнажила кинжал. "Я начну, когда они станут достаточно взрослыми, - пробормотала она, - но они должны быть счастливы и любимы".

"Конечно". Руперт улыбнулся, хотя улыбка и не достигла его глаз. "Меньшего я от тебя и не ожидал".

Прошло немного времени - Хогвартс, 1997 год

Дамблдор испустил измученный вздох и огляделся. Поздним вечером зал был заполнен студентами, которые с нетерпением наблюдали за гигантским кубком.

В этом году в школе Хогвартс проводился Турнир Трех Волшебников, и он приложил немало усилий, чтобы подготовить эту часть.

Гарри Поттер исчез с Прайвет-драйв. Это был неотвратимый факт. Он ждал и переживал, что письмо мальчика из Хогвартса дойдёт до него и он вернётся. Пока он был жив, совы могли его найти. Ему нужен был этот мальчик, мальчик, который жил, потому что никто другой не смог победить Волдеморта. Он был уверен, что темный волшебник вернется; повсюду были знаки.

К его шоку, ему отказали, сказав, что его зачислили в другое место! Проходил год за годом, а он все не появлялся в стенах школы. Это было невозможно, совершенно беспрецедентно!

Если бы он только убедился, что глупая маггловская девчонка забрала Гарри в дом, с горечью подумал он, то не попал бы в такую переделку.

Наконец, в порыве отчаяния он добился того, чтобы имя Гарри Поттера было помещено в Огненный кубок. Это, как он думал, заставит мальчика появиться.

Когда было названо четвёртое имя, повсюду раздались потрясённые возгласы. Они сидели в этой комнате уже три часа, ожидая, что кто-то придет. Дамблдор уже начал разочаровываться, как вдруг в коридоре раздался шум.

Двери с громким стуком едва не слетели с петель. В зал влетели два мотоцикла и резко затормозили, как раз в тот момент, когда несколько студентов бросились прочь с дороги.

Два мотоциклиста вышли из своих машин. Несколько девушек завизжали и преувеличенно громко закричали. Они были полностью одеты в кожаные и дагонхидные перчатки и сапоги.

Шлемы были сняты; оба оказались мальчиками лет шестнадцати. Один из них был загорелым, с темными волосами и голубыми глазами. У другого были длинные черные волосы и самые острые изумрудно-зеленые глаза в комнате. Даже под кожей было видно, что он довольно крепкий и очень красивый.

Мальчик поднял голову, слегка вскинул ее и сказал: "Ты только посмотри на это, Блез. Нас вызвали!"

Темнокожий мальчик фыркнул. "Утверждать очевидное - не самое лучшее первое впечатление, брат".

"Ну, все мы с чего-то начинаем, не так ли?" Изумрудный мальчик обвел взглядом толпу. Несколько девушек хихикали или безумно кустились. Он ухмыльнулся, а затем посмотрел на пораженных Дамблдора, Максин и Каркероффа. "Я Гарри Поттер. Как я понимаю, мое имя каким-то образом появилось из Огненного кубка?"

http://tl.rulate.ru/book/102957/3566128